ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

Автор фото: Викрам Сингх

Шамиль СУЛТАНОВ

ВРЕМЯ ТАЛИБОВ

Следующий раунд Большой игры

АФГАНИСТАН — "КЛАДБИЩЕ ИМПЕРИЙ"

То, что произошло в Афганистане в августе, совершенно не случайно. Как завещал нам великий Гегель: "Всё действительное разумно, всё разумное действительно". Так что талибы*, кто бы и как ни хотел, это действительность, и действительность разумная.

Почему победа "Талибана"* неслучайна? По причинам внутренним и внешним.

Сначала о внутренних причинах.

"Талибан" — массовое народное движение, которое пользуется поддержкой приблизительно 80–85 процентов населения. Причём в отличие от талибов первой волны, которые находились у власти во второй половине 90-х годов, нынешняя власть пользуется поддержкой самых различных этносов и народностей, большинства кланов и провинций Афганистана. Среди членов и сторонников талибов есть и пуштуны, и таджики, и узбеки, и хазарейцы… Таким образом, "Талибан" — это мусульманское национально-освободительное движение Афганистана, поддерживаемое абсолютным большинством населения страны.

"Талибан" оказался не только мужественной и волевой организацией, способной противостоять в течение двадцати лет Соединённым Штатам, НАТО, американским марионеткам внутри страны, но и умным политическим движением. Талибы извлекли уроки из поражения, которое они понесли в 2001 году. Хотя именно межведомственная разведка Пакистана заставила "Талибан" отказаться от реального вооружённого сопротивления Вашингтону.

Стратегическая зрелость любой политической структуры определяется тем, как она относится к своим поражениям, как извлекает опыт из неудач. В этом смысле приход к власти "Талибан" — важный пример для политических руководителей на Ближнем Востоке, в Латинской Америке, Африке и т. д. Только из тщательного и эффективного анализа собственных ошибок и провалов возможно строить успешные стратегии на будущее.

Но эта проблема и для нас остаётся предельно острой. Известно, что Советский Союз был весьма ловко втянут в "афганский капкан" американцами. Об этом открыто хвастался в ряде интервью в нулевые годы З. Бжезинский. О том, что нас втянули туда, свидетельствует следующий факт: когда части Советской армии вошли на афганскую территорию, у них было ядерное оружие, которое было возвращено на территорию СССР только через несколько месяцев.

Но даже после 1989 года не был тщательно проанализирован комплекс болезненных тем, связанных с афганским синдромом. Ведь те события в Афганистане, который десятки лет находился в сфере влияния СССР, стали важным компонентом Третьей мировой войны, в результате которой Советский Союз проиграл и развалился. Да и потом, в 90-е годы, "последствия Афгана" крайне негативно воздействовали на социально-политическую динамику в России. И сегодня более пятнадцати тысяч матерей по-прежнему вспоминают своих сыновей, которые погибли в Афганистане, выполняя "интернациональный долг".

Но "Талибан" извлёк основные уроки из своих ошибок, получил очень важный политический опыт не из учебников, а из своей каждодневной борьбы, стал просто умнее. Это важнейший момент. Да, талибы несли тяжёлые потери, теряли своих бойцов и своих лидеров, в том числе погиб и харизматический вождь Мулла Умар. Но уровень пассионарности "Талибана" на сегодняшний день по-прежнему остаётся одним из самых высоких в мире.

Вообще, среди компонентов государственного могущества пассионарность в XXI веке становится одним из самых решающих. А для нас — тем более, поскольку уровень пассионарности в нашей стране имеет устойчивую тенденцию к понижению.

Следующая примечательная черта талибов, которая делает их победу неслучайной, заключается в том, что "Талибан" выработал достаточно сложную и умную политическую идеологию, которая не сводится только к религиозной догматике, воспроизводству исламских норм и принципов, лозунгам борьбы с американцами и т. д. Эта идеология построена на том, что Афганистан — самодостаточная страна со своим гордым народом, с долгой историей, занимающая особое место в Исламском мире. Это действительно так. Афганистан за последнее тысячелетие, возможно, дал большее количество "авали" (святых), учёных, поэтов, чем какая-либо другая мусульманская страна. Эта идеология говорит о необходимости единства Афганистана, о мобилизации для социально-экономического развития, об улучшении жизни всех афганцев.

И она оказалась и оказывается эффективной, позволяет талибам умело маневрировать, расширять круг внутренних союзников, демонстрировать не только стойкость, но и политическую гибкость.

И ещё одна примечательная черта, которая не позволяет считать победу талибов случайной, заключается в том, что по сравнению со многими другими исламскими движениями в мире, например, с движением "Братья-мусульмане"**, у которых вроде бы и исторического опыта больше и т. д., "Талибан" обладает чётко выверенной кадровой политикой. Сталин бы это оценил! Они очень умно подбирают и расставляют кадры, ищут и находят нужных и талантливых людей.

Вот один только пример. Почему так бесславно за короткое время рухнула армия афганского марионеточного режима? Сейчас много разговоров по поводу того, что, мол, и численность афганской армии была завышена, и коррупция зашкаливала, и американцы предали. Да, воровали, да деградировали… Но там же было и другое.

Несколько лет тому назад руководство "Талибана" приняло стратегическое решение о внедрении, инфильтрации как можно большего числа сторонников талибов в афганскую армию и силовые структуры. И главным мотивом было даже не получение информации о противнике и не только его деморализация. Потому что эти марионеточные структуры и так продолжали деградировать и терять волю к сопротивлению. Главная цель такого внедрения кадров заключалась в получении опыта обращения с самым современным оружием, которое поставляли американцы своим марионеткам. И они действительно сформировали достаточно профессиональные силовые кадры.

Однако "Талибан", как любая революционная структура, имеет и ряд серьёзных внутренних проблем. Например, проблемы в высшем руководстве, которое состоит, как минимум, из четырёх группировок. И, как и в каждой революции, сразу же после победы над главным врагом противостояние между этими фракциями стало нарастать. Или другая проблема: непростые отношения между "Талибаном" и рядом региональных элит, прежде всего, на юге страны.

МОМЕНТ ИКС

Афганистан объективно сегодня попадает в важный фокус глобальной политики. При этом сегодня все основные глобальные и региональные игроки заинтересованы, хотя и по разным причинам, в стабильном Афганистане: Китай, США, ЕС, Россия, Иран, Турция, Пакистан, Индия…

Дело в том, что начинается принципиально новый этап большой глобальной геополитической игры, которая должна решающим образом определить основную конфигурацию мировой политики до конца XXI века. И здесь Афганистан может сыграть существенную роль. Умные элиты и серьёзные военно-разведывательные комплексы основных держав уже начали подготовку к моменту икс, который может наступить в промежутке между 2029 и 2035 годами.

Это может быть и большая, глобальная война. Или несколько ожесточённых, кровопролитных, взаимосвязанных войн по всему земному шару. Или серия масштабных, кровопролитных гражданских войн и революций. Но все эти события могут случиться и вместе, "в одном флаконе". А может, это будет принципиально новая системная гибридная война на фоне загадочных последствий от ускоряющихся климатических изменений и новых непредсказуемых эпидемий. Не суть важно. Главное в том, что в момент икс (или период икс) произойдёт кардинальная трансформация глобальной политической структуры мира, резко поменяются правила большой геополитической игры. Некоторые элементы этого "сценария будущего" уже реализуются, другие — на подходе.

Вспомните, что произошло после Первой мировой? Война полностью поменяла геополитическую структуру мира. Что случилось после Второй мировой? Кардинально изменилась расстановка сил на глобальной арене. Что последовало после Третьей мировой войны, в результате которой был разрушен Советский Союз? Качественно поменялась геополитическая и геоэкономическая структура мира.

И во всех этих случаях "всегда за всё платил проигравший!"

Неминуемое приближение к периоду икс, прежде всего, выражается в ускорении интенсивного формирования двух больших глобальных коалиций, одну из которых возглавляет КНР, а другую — США. И это противостояние уже отражается на ситуации и вокруг, и внутри Афганистана.

Прежде всего необходимо отметить три пункта особой значимости Центральной Азии, обязательным компонентом которой является Афганистан, для предстоящего раунда большой игры.

Во-первых, особое геополитическое и геоэкономическое положение Центральной Азии как ключевого компонента евразийского хартленда. Хартленд — это не безлюдная Сибирь, а регион, исторически включающий в себя Центральную Азию с Афганистаном, Иран и восточные провинции Турции, где сегодня проживают около 250 миллионов человек.

Совершенно неслучайно трагическому поражению и развалу Советского Союза предшествовала резкая дестабилизация всего евразийского Хартленда. В 1960-е — 70-е годы стала деградировать внутренняя ситуация в Афганистане, которая перетекла в гражданскую войну с вовлечением десятков стран. Свершилась драматическая революция 1979 года в Иране — тогдашнем главном американском союзнике в регионе, что привело к прямому столкновению Тегерана с Вашингтоном. В 1978 году образовалась Рабочая партия Курдистана и фактически запылала ожесточённая война между курдами и турками, прежде всего, на востоке Турции.

Во-вторых, ресурсный потенциал Центральной Азии с её запасами нефти, газа, золота, урана, редкоземельных металлов и т. д. — де-факто — последний большой жирный кусок на планете, не оприходованный ещё основными мировыми ТНК.

В-третьих, небывалое сосредоточение вокруг афганской ситуации, а шире — в Центральной Азии — практически всех важнейших внешнеполитических игроков, что потенциально открывает возможность для реализации очень сложных, изощрённых политических стратегий. В предстоящие годы здесь будут происходить весьма многослойные и интересные события, которые повлияют на весь баланс сил и интересов в мире.

"НЕ ТОРОПИСЬ, НО И НЕ ЗАБЫВАЙ!"

В последние годы в рамках глобальной стратегии КНР явно наблюдается акцент на усиление евразийского геополитического тренда. Китай в борьбе за глобальное господство впервые в своей многовековой истории стремится этого достичь, прежде всего, за счёт многоаспектного, гибридного обеспечения доминирования в Евразии. Для такого евразийского крена у Пекина есть целый ряд причин. Но два обстоятельства являются приоритетными.

Во-первых, на фоне всё более ускоряющихся негативных глобальных климатических и сопутствующих изменений важнейшее значение для долговременного выживания государств приобретает возможность экспансии и последующего контроля над территориями, пригодными для сохранения людского и экономического потенциала.

Во-вторых, несмотря на интенсивное строительство военно-морского флота, включая и новейшие авианосцы, Китай по-прежнему объективно не сможет конкурировать в ближайшие двадцать пять — тридцать лет с военно-морскими силами США. А это означает, что крупнейшей морской державой в первой половине этого века КНР не станет. А вот реальные шансы побороться за доминирование в Евразии у Пекина есть.

Евразийская стратегия Китая имеет три основных направления.

Первое — обеспечение нарастающего экономического взаимодействия с ЕС для эффективного использования инновационного технологического потенциала Европы в соперничестве с США в прорывных экономических направлениях. Особый акцент Пекин делает на развитие таких отношений с ФРГ. Форсированное экономическое взаимодействие развивается между Китаем и такими странами, как Польша, Венгрия, Греция, Сербия…

Второе направление — комбинированная экспансия в Россию. Здесь КНР проводит достаточно гибкую, выверенную, долговременную политику, направленную, прежде всего, на территориальное расширение. Фактически китайцы уже создали за последние двадцать лет реальные форпосты для такого территориального расширения в целом ряде российских регионов. При этом основной акцент Пекин делает на взаимодействие с региональными властями.

Например, и на Дальнем Востоке, и в ряде краёв и областей Западной и Восточной Сибири взаимодействуют китайские корпорации, китайские спецслужбы и региональные властные коррумпированные структуры, которые совместно проводят политику "выдачи в аренду земель российских". Речь идёт на сегодняшний день об уже состоявшихся сделках на сотни тысяч квадратных километров.

Причём над такой "арендой политикой" смеётся весь мир. За годовую аренду гектара прекрасного многолетнего лесного массива, где идёт беспощадная вырубка многолетних деревьев, китайцы платят несколько сотен рублей — стоимость бутылки водки. Причём в самом Китае вырубка леса законодательно запрещена! И чаще всего такие аренды заключаются на 49 лет. А что произойдёт потом, как гласит восточная мудрость, "то ли ишак умрёт, то ли шах…"

…Китайцы, как известно, умеют ждать. "Не торопись, но и не забывай, терпеливо жди своего часа".

Фактически Пекин использует комбинацию двух возможных взаимодополняющих сценариев. Первый исходит из того, что если наступит момент, когда Россия начнёт разваливаться, то фактически у Китая уже заранее есть прикормленные кадры и территориальные плацдармы на российской стороне для того, чтобы вывести территориальную экспансию Китая на новый качественный уровень.

В рамках второго сценария вновь могут всплыть территориальные претензии Китая. Как известно, в течение длительного времени китайское руководство исходило из того, что империалистическая Россия, пользуясь слабостью Поднебесной, незаконно присвоила почти полтора миллиона квадратных километров исконной китайской территории. Об этом говорили и Мао Цзэдун, и Дэн Сяопин. Неоднократно советскому руководству Пекин предлагал вернуться "для исправления исторической несправедливости" к положениям российско-китайского Нерчинского договора 1689 года. Хотя товарищ Си о таких территориальных претензиях публично не говорит, но вряд ли всё более националистично настроенное китайское руководство отказалось и откажется от своих исторических претензий.

И дело не только в словах. Неслучайно ведь основные китайские ракетные базы располагаются вдоль российско-китайской границы. Большая часть произведённых современных танков также направляется на север.

Третье направление евразийской экспансии Китая — установление комбинированного гибридного контроля над Средней Азией. И, прежде всего, акцент делается на экономическую привязку этих стран к растущей китайской экономике. Практически для каждой такой страны (Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан) КНР либо уже стал важнейшим внешнеэкономическим партнёром, либо вошёл в тройку таких ключевых партнёров. В этих среднеазиатских республиках китайцы используют и "особые методы", включая в том числе изощрённые коррупционные схемы, устанавливая доверительные отношения с ключевыми элитными группами.

Более того, в последнее время Пекин существенно продвинулся в развитии и продвижении своей экспансионистской стратегии в Средней Азии. Например, в Киргизии китайцы продвинули своего человека на пост президента Киргизии. Семья Жапарова в 1962 году вернулась из Китая в Советский Союз. У этого клана остаётся большое количество родственников в Китае. Во время избирательной кампании нынешнего президента поддерживали деньги китайских бизнесменов или киргизов, связанных с КНР деловыми отношениями. Так что модель не только создана, но и опробована. Скорее всего, следующая цель для китайцев — это Таджикистан. И то, что отношения между Киргизией и Таджикистаном сейчас ухудшаются, вряд ли случайно.

У Пекина есть и особые интересы в отношении Афганистана, поэтому он стремится стать основным партнёром "Талибана", и соответствующие секретные переговоры между ними уже идут.

Среди этих особых интересов важнейшими являются три момента.

Во-первых, особую тревогу у Пекина вызывает положение в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР). Хотя китайские власти фактически и превратили весь СУАР в большой концлагерь, тем не менее, они обеспокоены возможностью проникновения туда исламских радикалов. По этому поводу Пекин хотел бы наладить тесное взаимодействие с талибами.

Во-вторых, для Китая крайне важен ресурсный потенциал Афганистана, прежде всего, его месторождения редкоземельных металлов. Дело в том, что КНР сама обладает большими запасами таких металлов и даже является их экспортёром. В случае установления контроля над афганскими месторождениями Пекин мог бы оказывать решающее влияние не только на соответствующие мировые рынки, но и на многие инновационные тренды в рамках шестого технологического уклада.

Наконец, в-третьих. Именно через Афганистан Пекин стремится расширить свою экспансию на постсоветские среднеазиатские республики.

"БРИДЖ — ИГРА, КАК БОЙ…"

Несмотря на форсированный выход из Афганистана и вроде бы внешнее репутационное поражение, тем не менее именно США пока остаются важнейшим глобальным игроком на нынешней афганской сцене. У Вашингтона остаются в стране какие-никакие, но прикормленные кадры. У них налажены контакты и связи с целым рядом провинциальных элит, в том числе в рамках наркотрафика. У американцев есть взаимодействие с определёнными влиятельными фракциями внутри руководства "Талибана".

"Мозговые центры" американского deep state рассматривают возможную дальнейшую динамику событий в Афганистане сквозь призму неминуемо приближающегося прямого столкновения с Китаем в момент икс. Такого лобового столкновения можно избежать, если только высшая китайская элита фактически согласится на американскую формулу G2, уберёт Си Цзиньпина и пойдёт на долгосрочное взаимодействие с США на согласованных условиях. В любом случае американцам нужна концентрация ресурсов, прежде всего финансовых и экономических, в контексте и сохраняющегося жёсткого внутреннего напряжения в самих Соединённых Штатах.

Второй важнейший пункт американской долгосрочной стратегии в преддверии момента икс — максимальное расширение и усиление своего глобального коалиционного потенциала, важнейшего в настоящее время компонента державного могущества. Он имеет такое же значение, как экономическая, технологическая и военная мощь государства, а, возможно, даже существеннее.

Усиление глобального коалиционного потенциала характеризуют два тесно взаимосвязанных аспекта. Это увеличение числа союзников, друзей, партнёров и одновременно усиление противоречий между противниками Соединённых Штатов.

И в контексте Афганистана для администрации Байдена ключевой момент — перетянуть на свою сторону Москву, не дать России, в силу её растущей зависимости от Китая, окончательно превратиться в подчинённого, младшего партнёра Пекина.

Совместная работа на афганском направлении может способствовать дальнейшему сближению США и ЕС. Евросоюз смертельно боится притока большого числа афганских беженцев. С другой стороны, здесь, в Центральной Азии, европейцы выступают прямыми конкурентами Китая в борьбе за полезные ископаемые.

Индия, которая в ситуации, когда её злейшие враги — Китай и Пакистан — способны существенно усилиться за её счёт и непосредственно в Афганистане, и в Средней Азии, также объективно должна будет дрейфовать в сторону США. Хотя Нью-Дели и так вошёл в Индо-Тихоокеанскую четвёрку и подписал ряд особых соглашений с США, его потенциальная конфронтация с Пекином и Исламабадом в Центральной Азии ещё больше подвигнет Индию к союзничеству с Америкой.

Хотя главным внешнеполитическим союзником Пакистана остаётся Китай, Вашингтон исходит из того, что Пекин обязательно будет сталкиваться с Исламабадом в борьбе за свои интересы. И это открывает для американского военно-разведывательного комплекса новые возможности укрепить отношения с пакистанской армией.

Вашингтон также считает, что взаимодействие с Тегераном по афганской тематике будет способствовать сближению американо-иранских позиций по поводу потенциальной "большой ближневосточной сделки".

Наконец, крайне важная цель в преддверии момента икс заключается в том, чтобы перетянуть на сторону Вашингтона глобальный политический Ислам. Судя по всему, период противостояния между американцами и политическим Исламом, который начался после переворота и прихода к власти ас-Сиси в Египте в 2013 году, сейчас заканчивается.

Почему нынешние афганские события так взбудоражили сионистские элиты и сионистские СМИ по всему миру? Именно потому, что возникла угроза, что после выхода из Афганистана следующим шагом в налаживании отношений с мировым политическим Исламом станет поворот Вашингтона к разрешению палестинской проблемы.

"ВОСТОК — ДЕЛО НУ СОВСЕМ ТОНКОЕ…"

Огромная, хмурая туча неопределённости надвигается на нас из Азии в преддверии периода икс. Как давным-давно сформулировал Боулдинг — один из замечательных представителей практической ОТС ("общей теории систем"): "An advice one can give to anybody thinking of the future is get ready to be surprised" ("Единственный совет, который я могу дать человеку, думающему о будущем, заключается в следующем: будь всегда готов удивиться!").

По поводу Афганистана и вокруг Афганистана. На самом деле, Москва не очень знает, что делать в этой стране, по очень примитивной причине — нет реальной информации. Нет нужных людей, нет источников информации, нет агентуры, нет, по сути, внутренних союзников в Афганистане, нет знания о реальных элитных группах. Ведь ключевые компоненты афганской элиты — это не столько даже верхушка "Талибана", сколько региональные элиты, которые очень сложным образом повязаны определённой системой горизонтальных связей друг с другом. Ни у российского МИДа, ни у российских спецслужб выхода на эти локальные элиты нет. Может быть, за небольшим исключением тех провинций, где проживают афганские таджики, связанные с Таджикистаном.

Поэтому в этой ситуации главное — не вляпаться в какую-нибудь авантюру под влиянием соответствующих "друзей".

А что касается Центральной Азии, то здесь также сначала необходимо честно сказать, где мы находимся, чтобы дальше выбирать, куда идти.

Во-первых, за тридцать лет Москва так и не выработала просчитанную, рефлексивную стратегию в отношении этого важнейшего геополитического региона.

Во-вторых, отсутствует тщательно разработанная и выверенная система долгосрочных интересов России в Центральной Азии. Вместо этого только общие банальные слова и утверждения.

В-третьих, за тридцать лет все эти бывшие советские республики стали во много раз сложнее, кардинально изменилась их социальная структура, появились новые властные элиты, сформировались новые слои противоречий.

В-четвёртых, эти республики, как, впрочем, и Афганистан, нуждаются не только в гарантиях безопасности, но и в новых эффективных моделях развития, которые Москва дать им не может, поскольку и для себя ещё не выработала.

В-пятых, многие элитные группы Средней Азии не доверяют Москве, поскольку она часто в истории их "кидала".

В-шестых, поскольку у Москвы отсутствует свой идеологический "образ будущего", то правящим элитам центральноазиатских стран трудно, а иногда просто невозможно соотносить свои представления об угрозах будущего с российским руководством.

В-седьмых, очень многие в Астане, Ташкенте, Бишкеке, Душанбе, Ашхабаде убеждены, что Москва сама ещё не определилась со своим будущим.

* талибы, "Талибан", "Движение Талибан" — организация признана террористической по решению Верховного суда РФ от 14.02.2003

** "Братья-мусульмане" — запрещённая в РФ террористическая организация

Новые номера (5-6 (91-92)) журнала "Изборский клуб" вышли под общим названием "Великое обнуление. Часть первая. Часть вторая". Заявленной тематике тон задают статьи Александра Проханова "С Америки сдирают шкуру" и Александра Дугина "Манифест великого пробуждения", опубликованные в первой части.

Здесь же Валентин Катасонов представляет доклад Изборскому клубу "На пути к мировой тирании", где рассматривает такие темы, как "Совместный проект Ротшильдов и папы Римского", "Новые властелины финансов", "Локдаун навсегда". Также можно ознакомиться с работами Вардана Багдасаряна "Что стоит за переносом языка программирования в сферу обществоведения", Дмитрия Зеленцова "Лучшая мафия XXI века", Максима Калашникова "Окно в будущее", Георгия Малинецкого "Самоорганизация, COVID-эксперимент и новая реальность", Владимира Овчинского "Илон Маск и доктор Хасс".

Рубрика "Стихия" представляет творчество Ивана Голубничего.

Вторая часть работ по теме "Великое обнуление" начинается со статьи Виталия Аверьянова "Great Reset — великое вправление мозгов". Михаил Делягин представляет работу "Декларация Мале", Сергей Переслегин — "Инклюзивный фашизм глазами прогностика", Александр Елисеев — "Гиперкапитализм как апогей глобализации", Константин Черемных — "Трещины в глобальной номенклатуре", Игорь Шнуренко — "Горящий человек", Владимир Овчинский — "Под прицелом видеокамер и Big Data".

Никита Куркин представляет авторский экспертный доклад "У истоков Great Reset".

Справки по телефону 8 985 256 91 24

Автор — президент Центра стратегических исследований «Россия — Исламский мир»